

МОЛОДЕЦЬ

Последнее время ему было не до песен

Аргументы и факты - 1997 - июнь - с. 19

“Я хотел бы пожить лет до сорока и умереть молодым... что делать в старости, я не знаю...” - так любил в шутку повторять эстрадный певец Евгений Белоусов, находясь в компании близких людей. В ночь с первого на второе июня в Институте скорой помощи имени Склифосовского он скончался, не дожив трех месяцев до 33 лет.

ТВОРЧЕСТВО

ЕГО сольный дебют со шлягером “Девочка моя синеглазая” случился год спустя после ухода из ансамбля “Интеграл”, благодаря творческому тандему Виктора Дорохина и его супруги Любови Воропаевой. Они не просто подарили будущий хит никому не известному солисту “Интеграла”, в их лице Женя практически обрел крестных отца и мать. Будущей поп-звезде, не имевшей ни квартиры, ни родственников в столице, первое время даже пришлось пожить у своих новообретенных опекунов. В конце 1989 - начале 1990-го он уже давал сольные концерты, имея в арсенале всего три песни.

Здоровая ирония по отношению к собственной персоне была у него всегда. Даже когда его имя стало нарицательным и употреблялось в негативном контексте, у него хватало ума правильно на это реагировать. Его коллега - музыкант группы “Воскресенье” Андрей Сапунов, с которым они вместе играли в футбол за команду звезд эстрады “Старко”, подшучивал над Белоусовым: “Вы, “попса”, ничего больше не умеете, как только рот под “фанеру” открывать”. На что Женя реагировал следующим образом: “Зато мы вас, рокеров, загнали в “Горбушку” (ДК им. Горбунова. - Ред.), а сами на стадионах выступаем”. Трезво относясь к своим песням, он никогда не держал у себя дома своих записей. Даже когда у него вслед за первым альбомом “Ночное такси”, вышел второй “Девочка-девчонка”, а затем третий “И опять о любви”, он не перестал относиться к своему

творчеству более серьезно. И на самый распространенный вопрос: “Женя, почему ты поешь?” - по-прежнему отвечал: “А что я со своей внешностью еще могу делать?”

А делать он мог многое. Самое последнее его увлечение - это компьютер. Его он освоил без посторонней помощи и мог по несколько часов “бродить” по сетям Интернета. Обладая доброй компанейской душой, он прямо во дворе дома, в котором жил последние три года со своей близкой подругой **Леной Савиной**, устраивал праздники для соседей. Готовил узбекский плов и, угощая им, рассказывал всякие смешные истории.

Частенько и сам творил эти истории. Однажды, например, они с приятелем поспорили на деньги, что он ночью проедет на своем спортивном автомобиле по встречной полосе по всему Садовому кольцу. Старт был дан у кинотеатра “Форум”, и только на площади Маяковского у пункта ГАИ его машину остановили. Поругали и отпустили.

БИЗНЕС

ОКОЛО двух лет назад Женя увлекся бизнесом. Вместе со своим приятелем создали фирму “БАМ”, которая занималась продажей спиртных напитков. Поначалу все шло хорошо, и друзья успели даже неплохо заработать. Женя начал подумывать о записи нового альбома - благо, на это появились деньги. Но в самый последний момент их с партнером серьезно “подставили” рижские компаньоны. Деятельностью фирмы заинтересовались сотрудники ФСБ, и партнера Белоусова в марте прошлого года на время следственного дознания посадили в КПЗ. Чего стоило Жене вытаскать своего друга, знает только он. Но даже после выхода Игоря на свободу проблема не была решена - на обоих повис серьезный долг. И он принялся эти деньги лихорадочно зарабатывать. По словам Лены, Женя очень изменился за этот период - стал раздражитель-

ным и вспыльчивым. Однажды настолько разозлился на свою подругу, что выстрелил в нее из настоящего пистолета. Пуля пролетела в миллиметре от нее и попала в косяк. Когда оба поняли, что произошло, долго не могли прийти в себя.

БОЛЕЗНЬ

ПОСЛЕДНИЕ полгода Женя находился в депрессии. К общему угнетенному состоянию добавились боли в животе. Лишь после на-

подозвал медсестру и сказал: “У меня такая дикая головная боль, что хочется засунуть голову в таз со льдом”. Стал медленно оседать, теряя сознание. Совершенно неожиданно определили кровоизлияние в мозг - инсульт (образовалось три гематомы, которые заделали жизненно важную часть мозга). Позже близкие передали врачам, что в десять лет его сбивала машина, после чего по ночам у него начались судороги. Неправильно поставленный диагноз гласил - эпилепсия. При последнем обследовании у него обнаружили врожденную аневризму сосудов мозга.

Когда он попал в Склиф, врачи не прогнозировали успех операции. После нее Женя долго не приходил в себя - начался менингеальный энцефалит. 5 мая он пришел в себя, но говорить не мог. Лене, которой с большим трудом удалось проникнуть к нему в палату, 9-го он отвечал глазами, так как говорить мешал аппарат искусственного дыхания. “У него было совершенно ясное сознание, - вспоминает Лена, - я задавала ему ка-

Фото Татьяны Кузьминой

стоятельных уговоров близких людей он все же пошел на обследование. Ближайшим лечебным заведением оказался Склиф, сотрудники которого сразу же поставили диагноз - панкреатит (воспаление поджелудочной железы). Его госпитализировали 30 марта и стали лечить. Буквально за несколько дней до выписки он неожиданно почувствовал себя плохо,

кие-то вопросы: он либо утвердительно кивал, либо качал головой. Когда я ему сказала: “Молодец, держись!” - он ответил мне: “Нет” - может, предчувствовал. Может, у него просто был пессимизм. Последнее время ему было не до песен”.

Ева КАММ,
Владимир ПОЛУПАНОВ